

**Электронный вестник
Ростовского
социально-экономического
института**

**Выпуск № 1
(январь - март) 2015**

ISSN 2306-5753

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ
*«Электронный вестник Ростовского
социально-экономического института»*
<http://www.rsei.ru>

ISSN 2306-5753

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор),
ЭЛ № ФС 77-52611 от 25.01.2013 г.

Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ),
договор № 328-05/2013 от 29.05.2013.

Редакционно-экспертный совет журнала

*Зинченко Г.П., Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор,
председатель Редакционно-экспертного совета,
Понеделков А.В., Заслуженный деятель науки РФ, доктор политических наук,
профессор, сопредседатель Редакционно-экспертного совета,
Овчаренко Р.К., доктор социологических наук, профессор,
Ванин В.В., доктор юридических наук, профессор,
Васьков М.А., доктор социологических наук,
Нечушкин А.Ю., доктор социологических наук, профессор,
Кротов Д.В., доктор социологических наук,
Працко Г.С., доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор,
Сологуб В.А., доктор социологических наук, профессор,
Шмалый О.В., доктор юридических наук, профессор,
Эльдарханов Х. Ю., доктор экономических наук, профессор,
Щипанов Э.Ю., доктор экономических наук, профессор,
Дубинана Т.И., кандидат экономических наук, доцент,
Нечаев В.Г., кандидат экономических наук, доцент,
Санина Н.О., кандидат экономических наук, доцент,
Зав. редакцией Поченкова И.А.*

Учредитель: НОУ ВПО «Ростовский социально-экономический институт».
Редколлегия может не разделять позиции авторов статей.

Выпуск №1 (январь-март) 2015.

*Адрес редакции: 344019, г. Ростов-на-Дону, 16-я линия, 7 «В»,
тел.: (863) 283-17-01*

**Электронный вестник Ростовского социально-экономического
института. Выпуск № 1 (январь-март) 2015**

Содержание

<i>Аннотации</i>	4
<i>Ароян Г.С. Проблемы регулирования межнациональных отношений в Ростовской области и перспективы их решения</i>	7
<i>Баланенко Е.В. О современных механизмах совершенствования антикоррупционной деятельности</i>	20
<i>Кирсанова Т.А. Разработка на базе системного, междисциплинарного подхода комплекса направлений и методов совершенствования публичных слушаний</i>	33
<i>Макаров Э.И. Общественный контроль как институт гражданского общества: направления совершенствования противодействия коррупции</i>	49
<i>Авторы</i>	61

АННОТАЦИИ

Ароян Г.С., магистрант ЮРИУ РАНХиГС

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье анализируются основные проблемы регулирования межнациональных отношений в г.Ростове-на-Дону, изучаются направления деятельности органов власти в сфере этнических вопросов на уровне региона, рассматриваются сферы взаимодействия религиозных объединений с областными и местными органами власти. Делаются выводы о возможных направлениях и перспективах разрешения проблем межнациональных отношений на региональном уровне.

Ключевые слова: межнациональные отношения, национальная политика, этнополитическая сфера, миграция, этнос, нация.

Баланенко Е.В., магистрант ЮРИУ РАНХиГС

О СОВРЕМЕННЫХ МЕХАНИЗМАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются современные механизмы совершенствования борьбы с коррупцией. Проанализировано антикоррупционное законодательство РФ. В статье акцентируется внимание на том, что необходимо посредством анализа реализованных уголовных дел коррупционной направленности сформулировать индикаторы коррупционной деятельности.

Ключевые слова: управление; коррупция; антикоррупционная деятельность; противодействие коррупции; механизмы борьбы с коррупцией; индикаторы коррупционной деятельности.

Курсанова Т.А., магистрант ЮРИУ РАНХиГС

РАЗРАБОТКА НА БАЗЕ СИСТЕМНОГО, МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА КОМПЛЕКСА НАПРАВЛЕНИЙ И МЕТОДОВ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПУБЛИЧНЫХ СЛУШАНИЙ

В статье обобщены и доработаны достижения последних лет (2009-2013 гг.) ученых и практиков в области взаимодействия органов власти с населением с уделением основного внимания одной из форм взаимодействия - публичным слушаниям. В результате получен комплекс направлений и методов, направленных на совершенствование публичных слушаний. () Статья содержит: (*) «Комплекс дисциплин (областей знания), направленных на совершенствование взаимодействия органов власти с населением». (*) «Проблемное поле совершенствования публичных слушаний». (*) «Комплекс направлений, методов и мероприятий по совершенствованию публичных слушаний» по 6 аспектам: системные; историко-правовые; организационные (управленческие); социальные, социально-психологические и психологические; нравственно-политические; информационно-технологические». (*) Междисциплинарный глоссарий понятий и терминов, связанных с совершенствованием организации взаимодействия органов власти с населением». (*) «Сводная композиция институтов гражданского общества участия населения в процессе взаимодействия населения с органами власти».*

Ключевые слова: публичные слушания; системный междисциплинарный подход; направления и методы совершенствования; глоссарий; композиция институтов гражданского (общественного) участия населения (в процессах взаимодействия с органами власти).

Макаров Э.И., магистрант ЮРИУ РАНХиГС

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. Выпуск № 1 (январь-март) 2015

ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

В статье анализируются основные аспекты борьбы с коррупцией в органах государственного и муниципального управления, изучается понятие «коррупция», рассматриваются основные причины ее возникновения в органах государственной власти и изучается общественный контроль как реальный механизм гражданского общества. Делаются выводы о возможных путях совершенствования антикоррупционного законодательства в системе государственной власти.

Ключевые слова: коррупция, государственные органы, безопасность, противодействие, «злоупотребление властью».

УДК 323.1

**PROBLEMS OF REGULATION OF THE INTERNATIONAL
RELATIONS IN THE ROSTOV REGION AND PROSPECTS OF THEIR
DECISION**

**ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ИХ РЕШЕНИЯ**

Ароян Г.С.

Магистрант

ЮРИУ РАНХиГС

Aroyan G. S.

Master 3 courses

YURIU of a RANEPА

В статье анализируются основные проблемы регулирования межнациональных отношений в г. Ростове-на-Дону, изучаются направления деятельности органов власти в сфере этнических вопросов на уровне региона, рассматриваются сферы взаимодействия религиозных объединений с областными и местными органами власти. Делаются выводы о возможных направлениях и перспективах разрешения проблем межнациональных отношений на региональном уровне.

Ключевые слова: межнациональные отношения, национальная политика, этнополитическая сфера, миграция, этнос, нация.

In article the main problems of regulation of the international relations in Rostov-on-Don are analyzed, activities of authorities in the sphere of ethnic questions at the level of the region are studied, spheres of interaction of religious

**Электронный вестник Ростовского социально-экономического
института. Выпуск № 1 (январь-март) 2015**

associations with regional and local authorities are considered. Conclusions about the possible directions and prospects of solution of problems of the international relations at the regional level are drawn.

Key words: international relations, national policy, ethnopolitical sphere, migration, ethnos, nation.

В современном мире национальные границы становятся более открытыми, процесс взаимодействия у различных народов и культур более интенсивным и динамичным. В мире практически не осталось моноэтнических государств. Однако наряду с этим существуют и противоположные тенденции, проявляющиеся в межнациональном противостоянии и национальном обособлении.

Проблема государственного регулирования межнациональных отношений не только не потеряла свою актуальность, но и является достаточно востребованной. От того как разрешатся проблемы межнациональных отношений в значительной мере зависит спокойствие и благополучие людей, судьба государства. Поэтому государству нужно принимать меры по приведению сложившихся межнациональных отношений в норму, решению проблем, скопившихся в этой сфере, на основе установления сотрудничества и развития дружбы народов. Ни один человек не должен мириться с различными проявлениями национализма и с фальшивым национальным противостоянием. Необходимо следовать главному критерию: человек, какой бы нации он не был, должен ощущать себя на любой территории Российской Федерации, где бы она находилась, равноправным гражданином, обладать возможностью пользоваться всей совокупностью прав, гарантированных государством.

Единые подходы и комплексное взаимодействие различных ведомств и структур, направленные на гармонизацию межнациональных отношений, а также профилактику экстремистских проявлений действуют и на территории

Ростовской области. На данный момент разработан и проходит согласование плана мероприятий на 2014 - 2016 годы по реализации федеральной Стратегии национальной политики [1]. Приняты и последовательно выполняются, в том числе, и на муниципальном уровне, программа профилактики экстремизма и терроризма, комплексный план мероприятий по обеспечению межэтнического согласия. Сфера межэтнических отношений в Ростовской области в целом характеризуется властью как стабильная и управляемая.

При этом в нескольких районах области, где значительную долю составляет некоренное население, периодически возникают проблемы межэтнических отношений. Установлено, что конфликты возникали на бытовой почве и в сфере хозяйственных отношений. Причинами их становились вопросы аренды земли, потравы посевов, соблюдения установленных норм нагрузки сельскохозяйственных животных на единицу площади пастбищ.

"Этническая палитра Ростовской области – это наше культурное богатство, стратегический потенциал, но это и "тонкая нить", от крепости которой зависят мир и согласие, традиционно царившие на Дону. Воспитывать уважительное отношение к людям разных национальностей надо с самого детства", – считает заместитель губернатора Ростовской области Виктор Гончаров [2].

Для качественного анализа сложившей межнациональной ситуации в Ростовской области необходимо рассмотреть основные этно-демографические, миграционные, межконфессиональные факторы, влияющие на межнациональные отношения и реализацию межнациональной политики в регионе.

Ростовская область включает в себя 43 района и 23 города. Ростовская область занимает шестое место среди субъектов Российской Федерации по численности постоянного населения после г. Москвы, Московской области,

Краснодарского края, г. Санкт-Петербурга и Свердловской области. На 1 января 2014 г. численность населения Ростовской области составила 4245,5 тыс. чел., в т. ч.: городское население – 2878,4 тыс. чел.; сельское население – 1367,1 тыс. чел. Плотность населения составляет 42,05 чел. на 1 кв. км. [3].

Таблица 1

Численность населения

<i>По состоянию на год</i>	<i>Население, тыс. чел.</i>	<i>в том числе:</i>	
		<i>городское</i>	<i>сельское</i>
2006	4332,4	2891,6	1440,8
2007	4314,6	2882,5	1432,1
2008	4297,6	2872,7	1424,9
2009	4292,5	2874,5	1418,0
2010	4284,8	2873,1	1411,7
2011	4275,2	2875,4	1399,8
2012	4260,6	2874,2	1386,4
2013	4254,6	2878,3	1376,3
2014	4245,5	2878,4	1367,1

Половозрастная структура населения области за последние годы имеет относительно стабильные характеристики. Доля женщин в общей численности населения – 53,6% (по России в среднем – 53,7%), доля мужчин – 46,4% (по России в среднем – 46,3%). Трудоспособное население области составляет 53% населения области, в т. ч. 73,3% в городах и 26,7% в сельской местности. В 2012 г. в Ростовской области родилось 49935 чел., что на 3416 детей больше, чем в предыдущем году (рост рождаемости – 7,3%). Число умерших составило 59598 чел., их количество в целом по области

сократилось на 2,0% по сравнению с 2011 г. Но коэффициент естественной убыли населения выше (по области – 2,3 промилле, по России – 0,02). Данные о динамике численности населения Ростовской области за период 2006 г. – конец 2014 г. показывают тенденцию устойчивого снижения числа жителей области, а также изменение соотношения городского и сельского населения в пользу первого [3].

В настоящее время в области проживают представители 158 национальностей. Этническая структура выглядит следующим образом: заметно снизилась доля славянских народов (92,4%), до 2,6% увеличилась доля армянского населения, появились достаточно крупные диаспоры турок-месхетинцев, азербайджанцев, цыган, чеченцев, корейцев, грузин, даргинцев и молдаван, резко сократилась численность немцев и евреев [4, с. 173].

Следует отметить, что официальные данные не фиксируют присутствия большого количества иноэтничных трудовых мигрантов, достаточно длительное время находящихся на территории области и, безусловно, влияющих на общий фон межэтнических отношений. Например, по данным Переписи населения 2010 г., в Ростовской области зарегистрировано 1648 киргизов, в то время как председатель киргизской национально-культурной автономии «Киргизия–Дон» сообщает о более 8 тыс. киргизов, проживающих в регионе. Поэтому можно предположить, что аналогичная ситуация характерна и для представителей других центрально-азиатских государств. В целом этно-демографическая и миграционная ситуация в Ростовской области характеризуется следующими особенностями: с 2006 г. сокращается абсолютная численность населения; по прогнозу Росстата предполагаемая численность области к 2031 г. составит менее 4 млн чел.; сокращается доля сельского населения области, происходит его старение, в сельских районах области численность трудоспособного населения сократилась до 26,7%; в области рождаемость ниже, а смертность и коэффициент естественной убыли населения выше общероссийских

показателей; с 2008 г. область имеет отрицательное сальдо миграции, при этом идет активный процесс замещения старожильческого (в основном славянского) населения мигрантами из северокавказских республик и постсоветских государств Южного Кавказа и Центральной Азии; изменение этнической структуры населения осуществляется не только за счет переселения граждан на постоянное место жительства в Ростовскую область, но и за счет длительного пребывания на ее территории трудовых легальных и нелегальных мигрантов из других регионов РФ и постсоветских государств [5].

Считаем необходимым исследовать причины и факторы миграционного оттока старожильческого населения и разработать первоочередную систему мер по его сокращению, разработать прогноз изменения этнической структуры населения области с учетом:

- а) особенностей репродуктивного поведения различных этнических групп;
- б) всех видов миграционных потоков;
- в) структуры расселения и основных сфер занятости этнических групп.

Следует также включить Ростовскую область в число субъектов Российской Федерации – участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию проживающих за рубежом.

Сфера управления межэтническими отношениями в Ростовской области начала складываться еще в 1992 г., с созданием специализированного подразделения в структуре областной администрации – Комитета по связям с политическими партиями, общественными объединениями и национальным отношениям, в настоящее время это отдел по национальным вопросам Управления по национальным вопросам и работе с общественными объединениями [6].

Во всех муниципальных образованиях области есть ответственные работники администраций, курирующие сферу межнациональных отношений. В полиэтничных районах области при местных администрациях созданы и успешно действуют общественные советы межнационального

согласия, советы старейшин и другие общественные формирования, обеспечивающие сотрудничество местных этнических групп с органами власти и управления.

Кроме того, Правительство области периодически организует краткосрочные семинары для работников администраций городов и районов, отвечающих за этот участок работы, на которых осуществляется информирование о новых нормативных актах, регулирующих межнациональные отношения, о проблемах, существующих в этой сфере, методах работы и т. д. Еще в 1992 г. при администрации области создан Консультативный совет, в состав которого наряду с руководителями областной администрации вошли лидеры всех существовавших в тот момент национально-культурных объединений, областной бюджет предусматривал возможность выделения финансовых средств на поддержку его деятельности. Под эгидой Консультативного совета в 2002 г. была принята Концепция формирования культуры межнационального общения, действующая до настоящего времени. Документ исходил из того, что «в целом этнополитическая ситуация является неустойчивой, находится под воздействием многих факторов, порождающих негативные проявления в межнациональных отношениях и служит важным основанием для проведения активной работы по формированию культуры межнационального общения. В Концепции под культурой межнационального общения понимается совокупность личностных идейных и морально-политических установок, социально-нравственных ценностей, норм и требований, правил, привычек, осуществление которых обеспечивает мир, согласие, стабильность, сотрудничество в сфере межнациональных отношений».

Различные аспекты проблемы обеспечения этнополитической стабильности включены в такие концептуально-политические документы, как: Стратегия социально-экономического развития Ростовской области до 2020 года; Программа социально-экономического развития Ростовской

области на 2013–2016 годы; Концепция демографической политики Ростовской области на период до 2025 года; Концепция развития системы образования Ростовской области на период до 2020 года; Концепция развития культуры Ростовской области на период до 2020 года; Концепция реализации государственной политики в отношении казачества на территории Ростовской области; Концепция реализации государственной молодежной политики в Ростовской области на период до 2020 года.

Этим же вопросам уделено немало внимания в государственных программах Ростовской области, перечень которых утвержден распоряжением областного правительства [7]: «Развитие образования»; «Молодежь Ростовской области»; «Социальная поддержка граждан»; «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»; «Развитие культуры и туризма»; «Экономическое развитие и инновационная экономика»; «Информационное общество»; «Региональная политика»; «Поддержка казачьих обществ Ростовской области».

Таким образом, можно говорить о достаточно развитой инфраструктуре национальной политики в Ростовской области, но в то же время решены далеко не все проблемы в межэтнической сфере. Локальные межэтнические конфликты периодически возникают в разных муниципальных образованиях. Одним из последних резонансных конфликтов стала массовая драка в ст. Вешенская в августе 2013 г., произошедшая между представителями местного населения и строителями-мигрантами из Чечни, которую сотрудники правоохранительных органов своевременно не пресекли. Ставшая привычной квалификация конфликта как бытового не удовлетворила местное население, об этом было заявлено на сходе в ст. Вёшенской, а затем на митинге в Ростове-на-Дону, участники требовали активизации борьбы с этнопреступностью и отставки глав района и области. Немногочисленность митингов не снимает проблемы, которую они поднимают. Более того, на митинге в Ростове-на-Дону был образован

Организационный комитет Российского общественного движения «За Честь и Достоинство».

Принципиальная позиция администрации Ростовской области состоит в том, что ее деятельность направлена на строгое соблюдение законности в сфере религиозной жизни, на создание и поддержание межконфессионального мира и религиозной терпимости, налаживание диалога между религиозными и другими социальными институтами общества, между последователями различных религий. Наиболее тесное сотрудничество отмечается с представителями традиционных для региона религий. Так, Донская митрополия и Центральное духовное управление мусульман Ростовской области сотрудничают с областными органами власти и органами местного самоуправления на основе целого ряда соглашений. Законом Ростовской области все религиозные организации освобождены от областного налога на собственность. Ежегодно выделяются средства на ремонт и реставрацию храмов – памятников истории и культуры.

Приоритетными направлениями совместных действий являются:

- участие в проведении мероприятий общенационального значения, посвященных памятным событиям истории Российского государства, Русской православной церкви;
- участие в региональных семинарах и симпозиумах по вопросам вероисповедания, роли религии в повышении эффективности деятельности правоохранительных органов;
- организация духовно-нравственного просвещения сотрудников органов внутренних дел.

Форма существования ислама на Дону исторически имела традиционный характер в виде ханафитской школы суннитского толка, характерной для татарского населения. Но в последние годы резко изменился этнический состав мусульманского сообщества; как отмечает Р. Силантьев,

«по нему прошла граница зон влияния поволжской и кавказской уммы» [8, с. 296], заметную роль стали играть и среднеазиатские мусульмане.

Непрекращающееся соперничество исламских лидеров, представляющих традиционный ислам, является одним из факторов, способствующих распространению влияния сект экстремистской направленности. Главным объектом деятельности проповедников радикального ислама является студенческая молодежь кавказского происхождения. Социологические исследования, проведенные в вузах Ростовской области в 2011 г., показали наличие устойчивой связи между конфессиональной и этнической самоидентификацией студентов и уровнем толерантности в межнациональных и межконфессиональных отношениях.

Традиционной формой работы стали встречи студентов с представителями правоохранительных органов, руководителями образовательных учреждений, руководителями землячеств студентов-выходцев из республик Северного Кавказа, полномочными представителями президентов республик Северного Кавказа в Ростовской области, на которых обсуждаются вопросы противодействия экстремистской деятельности.

Ряд учреждений среднего профессионального образования осуществил коррекцию учебных программ и тематических планов с целью обязательного включения вопросов о противодействии экстремизму в предметы гуманитарного цикла, дополнения ими тематики классных часов.

Рост этнического состава населения области находит свое отражение и в росте числа этнических общественных объединений. Концепции, программы и планы, с одной стороны, с другой – конфликты и неудовлетворенность действиями власти. Причина этого положения видится в том, что содержательно принимаемые документы не включают такого важнейшего раздела, как «предотвращение и профилактика бытовых межэтнических конфликтов». Есть разделы, посвященные воспитательной и образовательной работе с молодежью, проведению совещаний с работниками администраций,

работе консультативных советов, мониторингу конфликтов, профилактике экстремизма, проведению акций патриотической направленности и презентации национальных праздников, информационному обеспечению проводимых в соответствии с планом мероприятий.

Межконфессиональные отношения на Дону можно в целом охарактеризовать как относительно спокойные, мирные и веротерпимые. Этот вывод основан на том, что открытых массовых конфликтов на этнорелигиозной почве не было, хотя некоторые конфессиональные объединения Ростовской области имеют четко выраженный этнический характер, что юридически закреплено в их названиях: «Русская православная церковь», «Татарская мусульманская община. Взаимоотношения администрации Ростовской области с религиозными объединениями строятся в строгом соответствии с российским законодательством о свободе совести и о религиозных объединениях. Основными направлениями взаимодействия религиозных объединений с областными и местными органами власти являются:

- вопросы, связанные с хозяйственными нуждами религиозных организаций (эксплуатация, ремонт зданий и помещений, тарифы на коммунальные услуги, аренда помещений и др.);
- правовые вопросы по поводу регистрации и перерегистрации религиозных организаций, собственности религиозных организаций и земли;
- обеспечение общественного порядка силами правоохранительных органов в местах массового проведения культовых мероприятий в праздничные дни, во время крестных ходов, конгрессов и др.;
- вопросы духовно-нравственного просвещения, воспитания и образования детей, подростков и взрослых, в т. ч. в учебных заведениях;
- вопросы благотворительной деятельности и милосердия;

- работа в учреждениях исполнения наказаний ГУВД Ростовской области;
- обеспечение прав религиозных организаций и физических лиц на международные контакты.
- Таким образом, в Ростовской области сложилась сложная система взаимодействия органов власти с этническими общественными объединениями со сформированной нормативно-правовой базой и осуществляющимся Комплексным планом мероприятий по гармонизации межэтнических отношений. Идет активная работа органов власти с целевыми группами, ориентированными на межэтническое согласие и толерантное отношение к иноэтничным культурам. В тоже время каналы взаимодействия с общественными силами, критически оценивающими этнополитическую ситуацию в области, нуждаются в совершенствовании.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ, 24.12.2012, № 52, ст. 7477.
2. В Ростовской области обсудили пути гармонизации межэтнических отношений. [Электронный ресурс] Сайт информационного агентства REGNUM — Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/society/1745970.html> http – Дата обращения: 28.12.2014 г.
3. Официальный портал Ростовской области [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.donland.ru> – Дата обращения: 13.01.2015 г.
4. *Артюх Ю.В.* Межнациональные отношения в столичном мегаполисе: опыт и перспективы регулирования в современных условиях // Коммуникология. 2014. Т. 4. № 2. С. 173.

5. Сайт Росстата [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http:gks.ru>– Дата обращения: 29.12.2014 г.
6. Управление по национальным вопросам и работе с общественными объединениями [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://mvip.donland.ru>. – Дата обращения: 10.01.2015 г.
7. Распоряжение Правительства Ростовской области от 31.07.2013 № 297 «Об утверждении Перечня государственных программ Ростовской области» – Режим доступа: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=121900>. – Дата обращения: 12.01.2015 г.
8. *Силантьев Р.* Новейшая история исламского сообщества России. – М., 2005.

УДК 343.9

**О СОВРЕМЕННЫХ МЕХАНИЗМАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ABOUT MODERN MECHANISMS TO IMPROVE THE ANTI-
CORRUPTION ACTIVITIES**

Баланенко Е.В.

магистрант

ЮРИУ РАНХ и ГС

Balanenko E.V.

master

South - Russian Institute of
Management Russian Academy of
National Economy and Public
Administration

В статье рассматриваются современные механизмы совершенствования борьбы с коррупцией. Проанализировано антикоррупционное законодательство РФ. В статье акцентируется внимание на том, что необходимо посредством анализа реализованных уголовных дел коррупционной направленности сформулировать индикаторы коррупционной деятельности.

Ключевые слова: управление; коррупция; антикоррупционная деятельность; противодействие коррупции; механизмы борьбы с коррупцией; индикаторы коррупционной деятельности.

The article deals with modern mechanisms to improve the fight against corruption. Analyze the anti-corruption legislation of the Russian Federation. The

article focuses on what needs to be realized through the analysis of criminal cases of corruption to formulate indicators of corruption.

Keywords: management; corruption; anti-corruption activities; anti-corruption; mechanisms to fight corruption; indicators of corruption.

В современной России борьба с коррупцией и причинами ее возникновения все еще остается важной задачей государства. Тем более, что в настоящее время мы наблюдаем очередной всплеск финансового и экономического кризиса и прогнозируем рост коррупционных проявлений. Еще в 2010 г. В.И. Попов отмечал, что финансово-экономический кризис носит характер очередного коррупционного взрыва» [1]; на наш взгляд, это утверждение актуально и в настоящее время. В России коррупция относится к «традиционным» проблемам, борьбу с которыми правоохранительные органы ведут годами.

Коррупция как особое социальное явление существует в любом обществе, которое нуждается в управлении, и искоренить ее полностью невозможно. Российская Федерация относится к странам, в которых коррупция получила широкомасштабное распространение. Согласно данным международной организации Transparency International, ведущей сравнительные исследования коррупции и представляющей информацию об общем уровне коррупции различных стран в виде «Индекса восприятия коррупции» (ИВК), российское государство в рейтинге коррумпированности последние годы стабильно занимает низкие места. Например, в 1996 году Россия в этом индексе заняла 46 место из 54 стран, в 2000 году - 82 из 99, в 2004 году - 90 из 145, в 2008 году - 147 из 180, в 2009 году - 146 из 180, в 2013 году – 127 из 177 [2].

То, что Россия прочно застряла в нижней части списка, крайне отрицательно сказывается как на перспективах экономического роста и повышении инвестиционной привлекательности нашей страны, так и на

общем доверии граждан к серьёзности усилий власти по противодействию коррупции.

Складывается впечатление, что приоритетом в противодействии коррупции выбраны громкие показательные процессы, которые при этом с большим трудом доводятся до конца. Бурные разоблачения под телевизионные камеры раз за разом превращаются в затяжные, уходящие в «никуда» расследования, зачастую, заканчивающиеся ничем. Благодаря такому уровню развития и степени распространённости коррупция оказывает негативное влияние на все стороны общественной жизни. Поэтому она справедливо может быть определена как одно из самых опасных и всепроникающих социальных явлений, представляющих угрозу национальной безопасности российского общества.

По мнению В.В. Путина, корни коррупции находятся в самих изъянах устройства экономической и административной жизни государства, подпитываются некачественным законодательством и распространяются при отсутствии эффективного контроля за деятельностью должностных лиц, органов государственной и муниципальной власти. В.В. Путин отметил, что «власть в России неоднократно и громко заявляла о необходимости борьбы с коррупцией, разрабатывались целые программы, делались отдельные, достаточно жесткие, шаги, но прямо нужно сказать: большого эффекта они, к сожалению, не дали». Путин заявил, что масштабы этого явления будут сокращаться только по мере того, как в стране будут укрепляться право, институты демократии и цивилизованный рынок, а органы власти станут бороться не только с последствиями коррупции, но и с её причинами.

Значимость нашего исследования проблемы усиливается и тем, что исторически Россия переживает переходный период. В условиях политической нестабильности, неразвитости и несовершенства законодательства, неэффективной работы органов власти, слабости институтов гражданского общества, неразвитой политической культуры

граждан и отсутствии прочных демократических традиций сложно разработать и реализовать на практике мероприятия, способствующие снижению распространенности коррупции в государственных структурах до уровня, не препятствующего поступательному развитию общества.

Поэтому всестороннее изучение сущности современных механизмов и инструментов противодействия коррупции на государственном и муниципальном уровне, а также анализ коррупции, причин ее возникновения и устойчивого воспроизводства, форм проявления коррупционных действий в современном российском обществе, а также обоснование на этой основе мер, способствующих ее преодолению, представляют собой важную проблему для социально-гуманитарного знания. Особенно необходимыми являются разработка и утверждение всероссийских индикаторов оценки антикоррупционной деятельности.

Основные принципы противодействия коррупции, прописанные в Федеральном законе от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О противодействии коррупции» [3], а также положения о международном сотрудничестве в данной области особого интереса не представляют. Это классические положения, плавно перешедшие из Конституции и специальных кодексов.

Интересен предлагаемый Законом перечень мер по профилактике коррупции, да и само внимание к «поддержанию чистоты вместо авральной уборки» уже заслуживает уважения. Итак, профилактика коррупции осуществляется путем применения следующих мер[4]:

- формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;
- антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов;
- предъявление в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или

муниципальной службы, а также проверка в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами;

- установление в качестве основания для увольнения лица, замещающего должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, с замещаемой должности государственной или муниципальной службы или для применения в отношении его иных мер юридической ответственности, непредставления им сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также предоставления заведомо ложных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

- внедрение в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга;

- развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

Таким образом, Национальная стратегия противодействия коррупции, Национальный план, Федеральный закон «О противодействии коррупции» изложили идеологическую, законодательную и организационную основу для формирования и развития специальных антикоррупционных механизмов,

действующих непосредственно в государственных органах и направленных на предупреждение коррупции.

Отметим, что круг профилактических мер достаточно широк.

1. Введенный *институт декларирования доходов* был подкреплен возможностью увольнения в связи с утратой доверия за неисполнение установленных в нем обязанностей [5]. На кадровые службы возложена обязанность обеспечения полноты, своевременности и достоверности предоставляемых сведений о доходах, проверка соблюдения антикоррупционных ограничений и запретов служащими (в том числе по собственной инициативе), взаимодействия с правоохранительными органами.

В государственных органах организуется работа по консультированию и правовому просвещению государственных служащих в вопросах противодействия коррупции. Установлен, хотя и половинчатый (не свыше трех тысяч рублей), но все же запрет на подарки государственным и муниципальным служащим в связи с их служебным положением.

2. Получил развитие *институт урегулирования конфликта интересов на государственной службе*, назначение которого заключается в выявлении и предупреждении на ранней стадии своекорыстных действий служащих вопреки интересам государства, общества, граждан. Набирает обороты деятельность комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов. Если в 2008 г. (год принятия первого Национального плана противодействия коррупции) такие комиссии были созданы в лучшем случае в половине органов исполнительной власти, то в 2010 г. комиссии были образованы во всех федеральных органах исполнительной власти и органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации. 2012-2013 гг. характеризовались возрастающей активностью комиссий по рассмотрению фактов предоставления недостоверных сведений о доходах, нарушении требований к служебному

поведению, непринятия мер по предупреждению и урегулированию конфликта интересов.

3. Постепенно входит в норму, хотя и не очень быстрыми темпами, реализация обязанности по уведомлению служащими руководства органов о фактах склонения их к совершению коррупционных правонарушений. Порядок действий служащего и представителя нанимателя при выявлении таких фактов нормативно регламентирован. Предусматривается даже (хотя в большей степени декларативно) государственная защита лиц, сообщивших о коррупции.

4. Введена антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов с тем, чтобы устранить правовую почву для коррупционных проявлений. Ее проведение реализуется как на ведомственной (т.е. внутри органов, разрабатывающих нормативные правовые акты), так и на вневедомственной основе (Генеральная прокуратура Российской Федерации, Министерство юстиции Российской Федерации), да еще с привлечением общественности (независимые эксперты).

5. Федеральный закон «О противодействии коррупции» определяет, что противодействие коррупции включает в себя не только деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, но и *институтов гражданского общества, организаций в пределах их полномочий*. Закон предусматривает необходимость взаимодействия правоохранительных органов с общественными комиссиями, а также с гражданами и институтами гражданского общества по вопросам противодействия коррупции. В Национальном плане противодействия коррупции отмечена необходимость «создания системы контроля деятельности государственных и муниципальных служащих со стороны институтов гражданского общества».

6. В настоящее время на федеральном, региональном и муниципальном уровне резко возросло число общественных организаций,

движений, непосредственно занимающихся вопросами противодействия коррупции. На федеральном уровне это Совет при Президенте по противодействию коррупции; Комиссия по противодействию коррупции Государственной Думы ФС РФ; Подкомиссии Общественной палаты РФ по проблемам противодействия коррупции в РФ; Национальный антикоррупционный совет и т.д. Вклад в решение проблем противодействия коррупции вносят Региональный общественный фонд «Информатика для демократии» - Фонд ИНДЕМ; Центр антикоррупционных исследований и другие.

К основным принципам противодействия коррупции законодатель отнес (см. табл. 1):

Таблица 1

Основные принципы противодействия коррупции[6]

<i>Признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина</i>
<i>Законность</i>
<i>Публичность и открытость деятельности государственных органов власти и органов местного самоуправления</i>
Неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений
Комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер
Приоритетное применение мер по предупреждению коррупции
Сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами

Следует отметить, что такие принципы, как признание обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина; законность; публичность и открытость деятельности государственных органов власти и местного самоуправления выделены законодателем в качестве

приоритетных принципов (в табл. 3 они выделены курсивом автором статьи). Законодатель регламентировал организационные основы противодействия коррупции, в наглядной форме они отражены в табл. 4.

На генерального прокурора РФ и подчиненных ему прокуроров в пределах их полномочий возложена координация деятельности органов внутренних дел РФ, органов федеральной службы безопасности, таможенных и других правоохранительных органов по борьбе с коррупцией.

Представляется, что наиболее сложной задачей является формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению. В России большое количество людей заинтересованы либо в том, чтобы уклоняться от несения наказания за совершенное преступление коррупционного характера, либо в приобретении незаконных преференций через коррупционные схемы, или же смирились с вымогательством взяток за совершенно законные и адекватные действия со стороны чиновников.

Учитывая изложенное, необходимо, опираясь на антикоррупционное законодательство, (*) инициировать внесение корректив в информационно-пропагандистскую деятельность средств массовой информации, (*) выделить приоритеты и (*) разработать механизм жесткой публичной оценки коррупционных проявлений. Фактически речь идет о необходимости формирования системы мер, направленных на разрушение утвердившейся в информационном пространстве идеологии, располагающей к коррупции, аморальности и культуре обогащения, в целях воздействия на нравственную ситуацию, питающую идеологию коррупции. Без этого поставленная Президентом России задача по устранению факторов, воспроизводящих коррупцию, будет невыполнима.

С.А. Воронцов [6] отмечает: для того, чтобы правовой механизм противодействия коррупции был в основном сформирован, для того, чтобы он работал продуктивно, необходимо посредством анализа реализованных уголовных дел коррупционной направленности сформулировать *индикаторы*

коррупционной деятельности, ориентируясь на которые государство и граждане смогут развернуть системное противодействие коррупции. В частности, к подобным индикаторам можно отнести следующие действия (бездействие) чиновников:

1. Получение в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплата развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения).

2. Внесение денег на счет взяткополучателя (возможно, открытый взяткодателем).

3. Передача взяткополучателю расчетной (дебетовой) карты на сумму взятки.

4. Вручение взятки под видом гражданско-правовой сделки: дарение, займы, купля-продажа ценных вещей за бесценок, неравноценный обмен вещей, прием вкладов под высокие проценты, отпуск товаров по льготным (старым) ценам, иные сделки.

5. Пересылка предмета взятки по почте лично взяткополучателю или его доверенному лицу.

6. Заключение фиктивных трудовых соглашений и выплата взяткополучателю или его родным и знакомым (а также доверенным лицам) вознаграждения за якобы выполненную работу, работу по совместительству и т.д.

7. Незаконная выплата премий.

8. Выплата завышенных гонораров за лекции и консультации.

9. Выполнение для взяткополучателя безвозмездно или за явно низкую цену каких-либо работ хозяйственного назначения (ремонт квартиры, машины, изготовление мебели, пошив одежды и пр.).

10. Оказание материальной помощи.

11. Предоставление санаторных или туристических путевок бесплатно или со значительной скидкой.

12. Погашение несуществующего долга и выплата соответствующих сумм или «прощение» действительного долга.

13. Использование должностным лицом «своих» коммерческих структур - перепоручение им функций, относящихся к его компетенции. В подобных случаях чиновник однозначно дает понять обратившемуся к нему посетителю, что положительное решение вопроса возможно только после аудиторской проверки, консультаций, юридической оценки, проработки документов и тому подобных согласований с конкретной «фирмой». После оплаты «услуг» фирмы заинтересованным лицом чиновник получает причитающееся ему вознаграждение в той или иной форме уже непосредственно от «фирмы».

14. Неполный вывоз взятодателем оплаченной продукции.

15. Издание книг неоправданно высоким тиражом и выплата неоправданно высокого авторского вознаграждения.

16. Передача взятки под видом выигрыша в карты, бильярд и другие игры, в том числе лотерею, под видом выигранного пари.

17. Угощение должностного лица в ресторане.

18. Организация специальных аукционов для должностных лиц с целью приобретения ими автомашин, антиквариата и других ценностей по минимальным ценам.

19. Оплата обучения детей и родственников должностного лица, содержание в элитных детских учреждениях.

20. Передача акций родственникам или доверенным лицам взятокополучателя.

21. Использование в целях, не связанных с исполнением должностных обязанностей, средств материально-технического и иного обеспечения, другого государственного имущества, а также передача их другим лицам.

22. Разглашение или использование в целях, не связанных со службой, сведений, отнесенных в соответствии с федеральным законом к сведениям конфиденциального характера, или служебной информации, ставшей известной в связи с исполнением должностных обязанностей.

Подводя итоги, отметим, что для внедрения и успешного функционирования эффективных мер предупреждения коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления необходим периодический анализ зарубежного и отечественного опыта профилактики и пресечения коррупции, учет этого опыта в процессе совершенствования законодательства и практики применения антикоррупционных механизмов.

Список литературы:

1. Попов В.И. Преступность, угрожающая национальной безопасности России, М.: Изд-о СГУ, 2010. С. 170.

2. Corruption Perception Index (Индекс восприятия коррупции) [Электронный ресурс] // Интернет-сайт Транспаренси Интернешл. - Режим доступа: <http://www.transparency.org>

3. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О противодействии коррупции».

4. Касьянов В.С. Формы, факторы и видовые признаки системной коррупции // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. №1. 2013. С.140.

5. Федеральный закон от 03.12.2012г. №230-ФЗ «Контроль за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».

6. Воронцов С.А. О совершенствовании мер по противодействию коррупции и антикоррупционному воспитанию государственных и муниципальных служащих // Правовые средства противодействию коррупции. Сборник материалов межрегиональной научно-практической

конференции. М.:ООО «Перо», 2012.

УДК 342:321.7:324

**РАЗРАБОТКА НА БАЗЕ СИСТЕМНОГО, МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО
ПОДХОДА КОМПЛЕКСА НАПРАВЛЕНИЙ И МЕТОДОВ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПУБЛИЧНЫХ СЛУШАНИЙ
DEVELOPMENT ON THE BASIS OF THE SYSTEM,
INTERDISCIPLINARY APPROACH OF DIRECTION AND METHODS
TO IMPROVE THE PUBLIC HEARINGS**

Кирсанова Т.А.
магистрант ЮРИУ РАНХ и ГС

Kirsanova T.A.
master
South - Russian Institute of
Management Russian Academy of
National Economy and Public
Administration

В статье обобщены и доработаны достижения последних лет (2009-2013 гг.) ученых и практиков в области взаимодействия органов власти с населением с уделением основного внимания одной из форм взаимодействия - публичным слушаниям. В результате получен комплекс направлений и методов, направленных на совершенствование публичных слушаний. () Статья содержит: (*) «Комплекс дисциплин (областей знания), направленных на совершенствование взаимодействия органов власти с населением». (*) «Проблемное поле совершенствования публичных слушаний». (*) «Комплекс направлений, методов и мероприятий по совершенствованию публичных слушаний» по 6 аспектам: системные; историко-правовые; организационные (управленческие); социальные, социально-психологические и психологические; нравственно-политические;*

**Электронный вестник Ростовского социально-экономического
института. Выпуск № 1 (январь-март) 2015**

информационно- технологические». (*) *Междисциплинарный глоссарий понятий и терминов, связанных с совершенствованием организации взаимодействия органов власти с населением*. (*) *«Сводная композиция институтов гражданского общества участия населения в процессе взаимодействия населения с органами власти»*.

Ключевые слова: публичные слушания; системный междисциплинарный подход; направления и методы совершенствования; глоссарий; композиция институтов гражданского (общественного) участия населения (в процессах взаимодействия с органами власти).

The article summarized and refined achievements of recent years (2009 2013's.) Scholars and practitioners in the field of interaction with the public authorities, with the removal of the primary focus of one of the forms of interaction are public hearings. The result is a set of directions and methods aimed at improving the public hearing. () The article contains: (*) "The complex disciplines (the knowledge) to improve cooperation between authorities with the population." (*) "Problem field of public hearings perfection." (*) "The complex directions, methods and measures for the improvement of public hearings" on 6 aspects: system; historical and legal; organizational (administrative); social, socio-psychological and psychologically; moral and political; information technology. "(*) Interdisciplinary glossary of terms and concepts associated with the improvement of the organization of interaction with the public authorities. "(*) "Summary composition of civil society participation in the process of interaction with the public authorities."*

Keywords: public hearings; systematic interdisciplinary approach; directions and methods of improvement; glossary; composition of the institutions of civil (public) participation (in the process of interaction with the authorities).

Актуальность проблемы, отметил Президент РФ В.В. Путин в ежегодном (2014г.) послании Федеральному собранию: «И в целом мы

должны значительно расширить возможности площадок, на которых идёт диалог государства и общества, в первую очередь ... Сейчас мы видим, насколько активно и конструктивно проявляют себя граждане. Они не только ставят перед властью вопросы, но и сами участвуют в их решении, в решении проблем... Каждый, кто готов брать на себя ответственность, должен быть вовлечён в реализацию планов развития страны, конкретных регионов и муниципалитетов. Если государство и общество действуют в одной повестке, в атмосфере сотрудничества и доверия, – это гарантия достижения успеха».[1]

В настоящей статье приведены основные результаты исследований, проведенных в ходе подготовки магистерской диссертации *«Совершенствование организации взаимодействия органов муниципальной власти и местного самоуправления с населением (по материалам публичных слушаний в Российской Федерации)»*[2].

Цель данной работы: анализ разработанного комплекса основных направлений и методов, направленных на совершенствование публичных слушаний в РФ. Основная методическая особенность - использование междисциплинарного подхода в исследовании.

Исходной *информационно-методологической базой* послужили опубликованные работы ученых и практиков (преимущественно последних лет: 2009-2013 года), посвященные проблемам теории и анализу практики создания и функционирования публичных слушаний в различных регионах РФ (числе авторов – М.А. Очеретина [3;4], З.Г. Тамазов [5;6], А.А. Стародубов [7], О.А. Дементьева [8], В.П. Павлов [9], В.Н. Руденко [10], С.Ю. Сергеева [11] и др.), а также работы ученых ЮРИУ РАНХ и ГС по проблемам совершенствования государственного и муниципального управления (В.А. Ляхов, Р.К. Овчаренко, М.А. Овакимян, В.А. Сологуб, А.В. Понеделков, В.В. Рудой, А.М. Старостин, Л.Г. Швец [12] и др.), системного анализа (В.М. Попов и И.М. Кузнецова [13]).

Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. Выпуск № 1 (январь-март) 2015

Рассмотрим результаты проведенных исследований.

❖ Разработан «Комплекс дисциплин (областей знания), достижения которых используются для совершенствования взаимодействия органов власти с населением (в том числе в форме публичных слушаний)» (см. рис. 1).

Эти дисциплины являются актуальными и востребованными на сегодня, хотя и в разной степени, для обеспечения системности и полноты в усовершенствовании публичных слушаний.

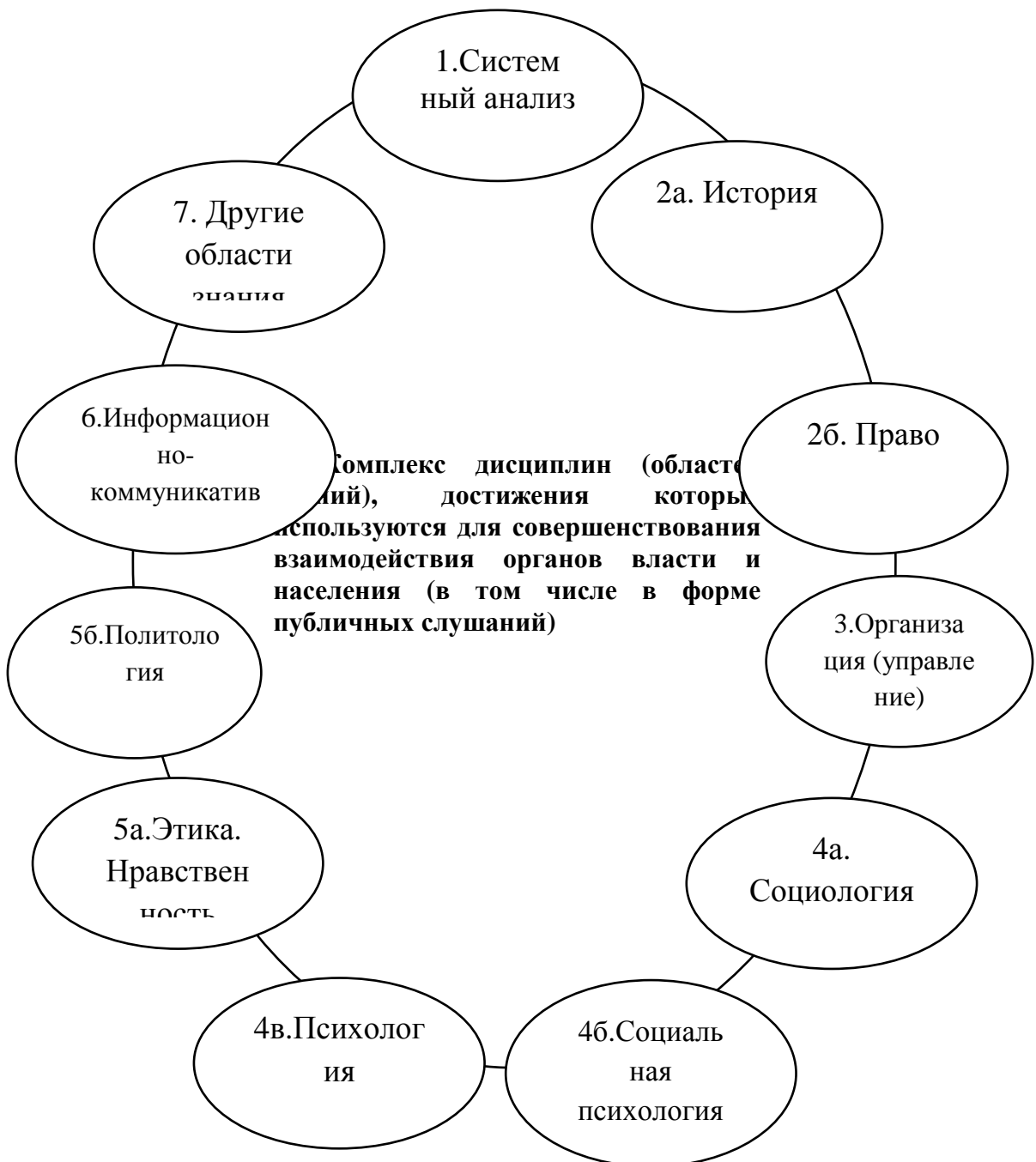

Рис. 1. Комплекс дисциплин (областей знаний), достижения которых

используются для совершенствования взаимодействия органов власти и населения (в том числе в форме публичных слушаний)

На рисунке - 10 областей знаний. В резерве «Другие области знания» (например, философия, экономика), которые не нашли отражения, поскольку не ставилась такая задача; вместе с тем, введением этой рубрики подчеркивается отсутствие претензии на исчерпывающую полноту и постоянство предложенной структуры с учетом понимания динамики развития нашего общества, страны в настоящее время.

Полученный «Комплекс», на наш взгляд, наглядно раскрывает понятие «междисциплинарный подход» применительно к исследуемой проблеме, обосновывает и подтверждает необходимость системного подхода для получения эффективных механизмов (технологий) публичных (общественных) слушаний в России, их плодотворной реализации.

«Комплекс» может служить своего рода «междисциплинарным маяком» теоретикам и практикам для выбора направлений дальнейших конкретных исследований.

В результате анализа разработано *«Проблемное поле совершенствования публичных слушаний»* (см. рис.2).

На нем в системном виде изображены самые основные выявленные проблемы, сгруппированные по дисциплинам (областям знаний); проблемное поле послужило базой для разработки комплекса направлений и методов совершенствования публичных слушаний.

❖ *Комплекс направлений, методов и мероприятий по совершенствованию публичных слушаний*

Основные направления и методы приведены в «Комплексе» в сжатом виде (с учетом ограниченного объема данной статьи) в разрезе выявленных аспектов.

1. Системные аспекты

В результате к этим аспектам могут быть отнесены описанные выше:

❖ *«Комплекс дисциплин, достижения которых используются для совершенствования взаимодействия органов власти с населением»,*

❖ *«Проблемное поле совершенствования публичных слушаний», а также*

Рис. 2. Проблемное поле совершенствования публичных слушаний

❖ «*Междисциплинарный глоссарий понятий и терминов, связанных с совершенствованием организации взаимодействия органов власти с населением в Российской Федерации*», в том числе в форме публичных слушаний.

Актуальность создания Глоссария была обусловлена:

- новизной темы;
- сравнительно малой научной разработанностью;
- междисциплинарным характером темы;
- недостаточной обоснованностью типологических группировок, связанных с публичными слушаниями;
- отсутствием глоссариев в исследованной нами специфической литературе (диссертации, монографии, словари и др.), посвященной проблемам совершенствования взаимодействия органов власти с населением, что затрудняло и делало трудоемкими выявление и анализ позиций авторов;
- стремлением к установлению более понятных, более полных причинно-следственных связей между понятиями.

Системные особенности данного Глоссария заключаются:

- в приведении в нем основных понятий, связанных с темой исследования, порой в их неоднозначности (иногда противоречивости) определений одного и того же понятия у разных ученых, практиков, иногда с комментариями автора диссертации;
- в междисциплинарности-приведении понятий из системных областей знания, пограничных с исследуемой темой;
- по времени охвата – помимо современных понятий (РФ), широко представлены понятия времен России до 1917г., частично – зарубежные.

Предназначение Глоссария:

- оказание методической помощи ученым и практикам, продолжающим исследования и обобщения практики по данной теме;
- оказание помощи в сравнительном анализе и обобщении выявленного понятийного аппарата;

- уточнение и внесение элементов упорядоченности и системности в комплекс понятий по теме;
- создание информационно - понятийной базы, облегчающей и систематизирующей дальнейшие системные исследования.

Объем разработанного Глоссария – более 60 понятий и терминов.

❖ *«Сводная композиция институтов гражданского (общественного) участия населения в процессах взаимодействия населения с органами власти» (см. рис. 3) построена на базе конституционно-правового подхода, реализованного М.А. Очеретиной [3;4] с расширением за счет понятий «вече», «земства» времен дореволюционной России (В.П. Павлов [9]) и некоторых современных зарубежных институтов, зарекомендовавших себя положительно.*

2. Историко-правовые аспекты

❖ *Переход от системы редких, организуемых исключительно в обязательном порядке, публичных слушаний к системе периодического проведения слушаний по наиболее значимым общественным вопросам.*

❖ *Расширение количественного состава участников публичных слушаний и привлечение к участию в слушаниях представителей различных социальных групп, которые можно считать выразителем мнений и воли всего населения.*

❖ *Введение норм, ограничивающих возможности органов власти препятствовать проведению публичных слушаний, а также норм, обеспечивающих независимость процесса обсуждения в ходе публичных слушаний от влияния управляющих субъектов.*

❖ *Обоснована необходимость создания электронных банков лучших нормативно-правовых актов, реализующих в муниципальных образованиях различные формы участия населения в осуществлении местного самоуправления, в том числе участие в публичных слушаниях.*

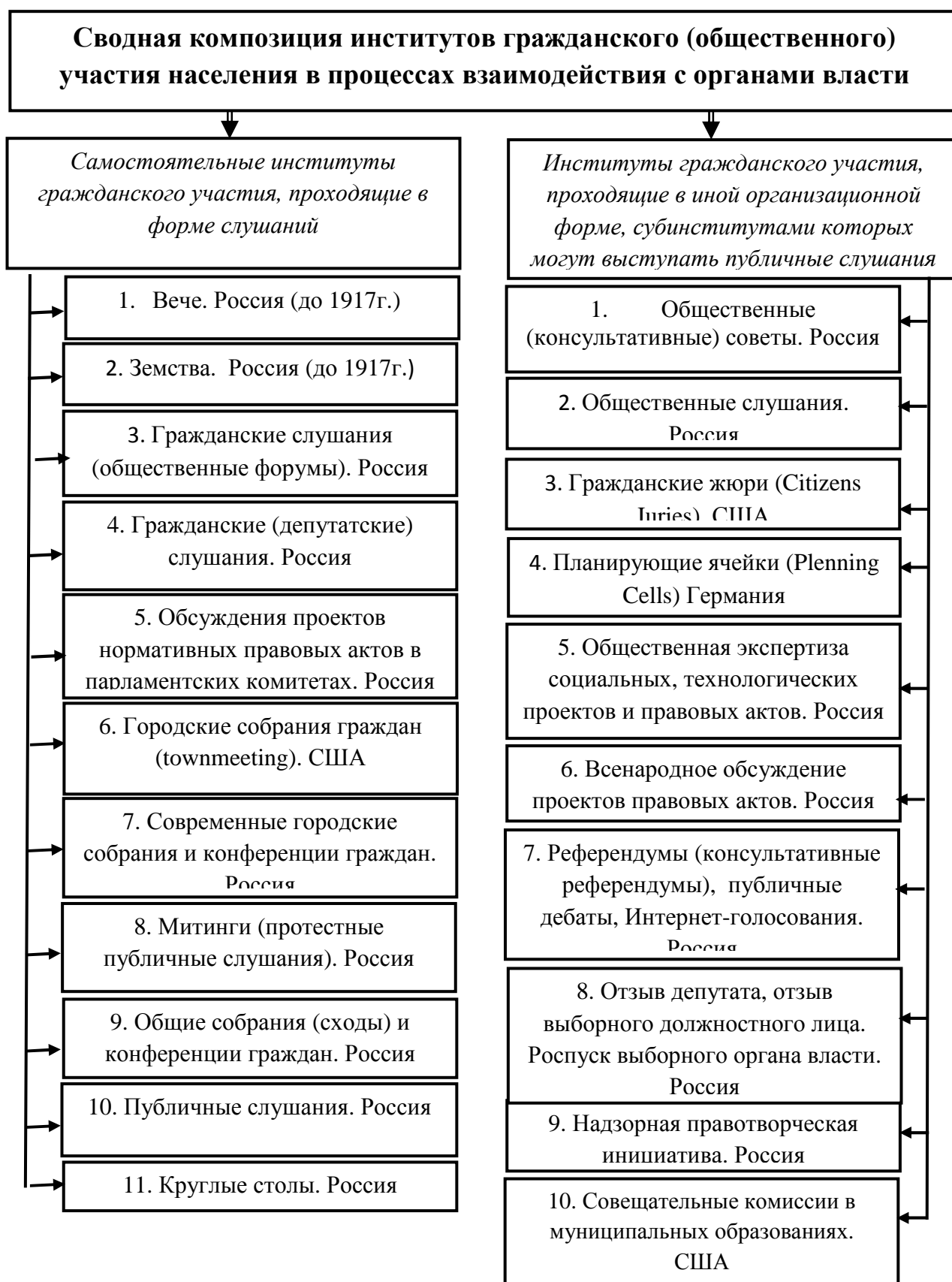

Рис. 3. Сводная композиция институтов гражданского (общественного) участия населения в процессах взаимодействия с органами власти

❖ Сформирован *ряд требований запретов*, которые должны быть узаконены:

- Недопустимость отнесения к публичным слушаниям форм (механизмов) проведения, в которых отсутствует процедура совместного обсуждения обязательных вопросов населением и органами власти.

- Недопустимость ссылок в нормативных актах на другие акты, реализующие отдельные нормы и др.

- Недопустимость отсутствия процедуры донесения до населения информации об итогах рассмотрения рекомендаций публичных слушаний и принятия по ним решения органами местного самоуправления.

3. Организационные (управленческие) аспекты

❖ *Органам муниципальной власти рекомендуется:*

- Организация информирования населения о формах участия в местном самоуправлении, взаимодействии органов власти с населением, в том числе о возможностях публичных (общественных) слушаний и необходимости участия в них.

- Проведение анализа действующих нормативных актов, регламентирующих формы взаимодействия органов власти с населением с привлечением представителей некоммерческих организаций, населения; внесение по результатам анализа необходимых изменений.

❖ *Представителям некоммерческих организаций* - также широкое информирование населения о новых возможностях участия населения в осуществлении местного самоуправления, в том числе о возможностях публичных (общественных) слушаний и необходимости участия в них.

❖ *Органам власти* совместно с соответствующими учебными заведениями (ВУЗами, Университетами, Академиями) больше внимания уделять психологической и методической подготовке и переподготовке

чиновников, формированию у всех участников публичных (общественных) слушаний навыков совместного принятия решений.

❖ Более углубленное изучение накопленного мирового опыта зарубежных стран в реализации институтов демократии участия и обсуждения в том числе:

- Критический отбор наиболее эффективных механизмов (технологий) проведения публичных (общественных) слушаний (munatownmeeting – США, PleningCells – Германия и др.) с доработкой, учитывающей российскую специфику.

- Адаптация западных взглядов и концепций к российским реалиям.

- Систематическое проведение фундаментальных отечественных исследований институтов участия и обсуждения.

4. Социальные, социально-психологические и психологические аспекты

❖ Проработка проблем роли и значения слушаний в социально-психологических процессах восприятия и доступности публичных слушаний для населения.

❖ Более глубокое изучение специфики взаимодействия участников (акторов) в рамках публичных (общественных) слушаний.

❖ Разработка более эффективных процедур согласования интересов, достижения компромисса или выработки консенсуса в рамках слушаний, оптимизации механизмов рекрутирования участников и обеспечение их репрезентативности относительно местного сообщества.

❖ Проведение комплекса мероприятий, направленных на систематическое повышение квалификации акторов взаимодействия

- Систематическое повышение квалификации и переподготовка чиновников в области совершенствования взаимодействия органов власти с населением.

- Повышение активности всех средств СМИ в систематическом просвещении и популяризации (в разных формах) среди населения информации об институтах, механизмах(технологиях) и методах взаимодействия населения с органами власти, в том числе о публичных слушаниях, их целях, задачах, передовом опыте их организации и функционирования.

Создание типовых процедур донесения до населения информации об итогах рассмотрения рекомендаций публичных слушаний, учета и принятия по ним соответствующих решений органов местного самоуправления.

- ❖ Обоснована потребность дальнейших психологических исследований мотивации и стимулирования участников публичных (общественных) слушаний.

- Разработан ряд организационно-психологических мероприятий, направленных на развитие мотивации и стимулирования (материального и нематериального характера) участия и населения, и чиновников в публичных слушаниях

5. Нравственно-политические аспекты

- ❖ *Органам власти* следует внимательнее относиться к общественным настроениям, совместно с представителями общественности обсуждать наиболее проблемные вопросы жизни публичных образований и реагировать на предложения, вносимые гражданами.

- ❖ *В отношении населения* необходимы:

- *Развитие традиций активного участия граждан* в жизни страны, региона или места своего непосредственного проживания.

- *Разработка и развёртывание широких программ роста общественно- политической активности населения* в целом, в том числе в процессах участия в общественных (публичных) слушаниях.

- ❖ *С помощью СМИ* прививание (как длительного процесса, но не

разовой прививки!) населению понимания того, что каждый в силах в той или иной степени повлиять на решение органов власти по проблемам, имеющим общественное значение; прививание населению чувства своей личной ответственности за дела государства, региона, местного сообщества.

6. Информационно-технологические аспекты

❖ *Рекомендации* заключаются в *необходимости исключительно повышенного внимания* разработчиков и практиков к данной области, поскольку она, по нашему мнению, является наиболее динамичной, с *большим потенциалом развития* и принесет в будущем много неожиданных сюрпризов в виде *инновационных механизмов (технологий)* взаимодействия органов власти с населением.

❖ Свидетельством и результатом такого «инновационно-динамичного» хода событий могут служить зарекомендовавшие ныне себя *современные городские собрания (США)*, имеющие две характерные инновационные особенности:

- органы власти не являются обязательным субъектом взаимодействия;
- при самом проведении собраний происходит совмещение живого общения участников общения с широким применением интернет-технологий.

Это позволяет представить мнения всех участников, зафиксировать все возможные точки зрения, сгруппировать их, после чего в ходе аргументированного обсуждения прийти к наиболее консенсусному решению.

Результаты магистерского исследования убедительно и обосновано подтверждают эффективность системного, междисциплинарного подхода, позволившего выявить и систематизировать (с доработкой) современный комплекс направлений, методов, рекомендаций, направленных на

совершенствование публичных слушаний в Российской Федерации.

Список литературы:

1. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию 2014. Электронный ресурс. <http://www.kremlin.ru/transcripts/47173>

2. Кирсанова Т.А. Совершенствование организации взаимодействия органов муниципальной власти и местного самоуправления с населением (по материалам публичных слушаний в Российской Федерации). Магистерская диссертация по направлению 081100.68 «Государственное и муниципальное управление». Научный руководитель – доцент кафедры ГМУ ЮРИУ РАНХ и ГС, канд. экон. наук. Е.П. Беклемищев. Ростов-на-Дону, 2015.

3. Очеретина М.А. Публичные слушания в конституционном праве Российской Федерации. Дисс... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2009.

4. Очеретина М.А. Становление и развитие института публичных слушаний // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. Вып. 9. 2009.

5. Тамазов З.Г. Законодательные основы функционирования института публичных слушаний в муниципальных образованиях // Общество и право. №2 (16). 2007. С.108-111.

6. Тамазов З.Г. Публичные слушания как форма осуществления населением права на местное самоуправление. Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. 2007.

7. Стародубов А.А. Публичные слушания как форма общественно-политического участия населения современной России (социологический анализ). Автореф. дисс... канд. социол. наук. Саратов, 2009.

8. Дементьева О.А. О регламентации института публичных слушаний в муниципальных образованиях // Журнал российского права. №11. 2010.

9. Павлов В.П. Местное управление и самоуправление в России. Словарь. В 2х томах. Ростов-на-Дону: Изд-во «СКАГС», 2011. 700с.

10. Руденко В.Н. Прямая демократия. УроРАН. Екатеринбург, 2003.
11. Сергеева С.Ю. Публичные слушания как формы общественной активности: нормативная основа социальной практики // Вестник ТГУ, выпуск 11, 2009.
12. Швец Л.Г. Власть и управление: инновационный контекст. Монография. Ростов-на-Дону: изд-во СКАГС, 2011. 196с.
13. Попов В.М., Кузнецова И.М. Системный анализ в исследовании и управлении социально-экономическими процессами. Монография. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮРИФ РАНХ и ГС, 2013. 500с.

УДК 328.185:351

**PUBLIC CONTROL AS INSTITUTE OF CIVIL SOCIETY:
DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF COUNTERACTION OF
CORRUPTION**

**ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ИНСТИТУТ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: НАПРАВЛЕНИЯ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ**

Макаров Э.И.
Магистрант
ЮРИУ РАНХиГС

Makarov E.I.
Master
YURIU of RANEPА

В статье анализируются основные аспекты борьбы с коррупцией в органах государственного и муниципального управления, изучается понятие «коррупция», рассматриваются основные причины ее возникновения в органах государственной власти и изучается общественный контроль как реальный механизм гражданского общества. Делаются выводы о возможных путях совершенствования антикоррупционного законодательства в системе государственной власти.

Ключевые слова: коррупция, государственные органы, безопасность, противодействие, «злоупотребление властью».

In article the main aspects of fight against corruption in bodies of the public and municipal administration are analyzed, the concept "corruption" is studied, the main reasons for its emergence in public authorities are considered and public control as the real mechanism of civil society is studied. Conclusions about possible ways of improvement of the anti-corruption legislation in system of the government are drawn.

Keywords: corruption, government bodies, safety, counteraction, "abuse of power".

Коррупция является постоянным спутником государственных институтов власти, уходящим в глубину веков. Как социально-негативное явление в обществе, коррупция существовала всегда, как только сформировался управленческий аппарат, и была присуща всем государствам в любые периоды их развития. Проблема коррупции в России и в мире приобретает все более угрожающий характер. Она получила широкое распространение во всех слоях общества и среди всех ветвей власти.

Борьба с коррупцией в высших эшелонах власти стала в российских СМИ характерной приметой времени. Громкие коррупционные скандалы прошедшего года затронули самые разные отрасли. Помимо прогремевшего оборонного ведомства в центре внимания СМИ и общества в 2012 году оказались: Минсельхоз, Минрегионразвития, Минкомсвязь, а также федеральное агентство Роскосмос, Ростелеком, Росгидромет, Росимущества и Росатом. За каждым делом — фигура уровня министра или крупного федерального чиновника и миллиарды, исчезнувших из государственного бюджета средств.

Причем коррупция в региональных органах власти оценена как одна из самых объемных. В топ-10 регионального рейтинга коррумпированности министров вошли: Московская область, Нижегородская область, Хабаровский край, Республика Чувашия, Якутия, Ингушетия, республика

Башкортостан, Челябинская область, Архангельская область, Ростовская область.

Последние три года отечественной коррупционной практики в эшелонах государственной власти России свидетельствует о полном разложении властных структур на всех уровнях, что приводит к соединению государственного аппарата с многочисленными преступными сообществами, в дальнейшем оказывающим существенное влияние на разрушение основ государственного строя. Государство сегодня сталкивается с большими проблемами в области коррупционных проявлений и можно сказать, что коррупция в системе государственных и муниципальных органов является самой болевой точкой в России. Налицо волна прокатившихся уголовных дел в отношении многих высокопоставленных лиц во властной структуре и Кремль вполне осознанно дает знать, что не будет препятствовать разоблачению коррупционеров любого уровня, включая и федеральный.

Зачастую можно заметить, что такие вопросы, как закупка товаров и услуг, сдача в аренду земли и недвижимости, различные привилегии и льготы являются проводниками коррупционных проявлений в региональных и муниципальных органах власти. Информация о таких злоупотреблениях является основной темой региональных и местных СМИ,

Как же граждане оценивают эффективность борьбы с коррупцией в России? Если в 2013 году россияне считали, что государственные антикоррупционные меры, по-прежнему, малоэффективны. Результаты интернет-опроса, проведенного Общественной палатой РФ показали, что 63% россиян считают, что уровень коррупции в 2013 году вырос (85% опрошенных, так или иначе, вовлекались в коррупционные отношения сами). Наиболее коррумпированными, по данным анализа обращений, поступивших в Общественную палату РФ от граждан в 2013 году, остаются ЖКХ, правоохранительные органы, в том числе ГИБДД и судебная система [1].

В 2014 году ситуация почти не изменилась. По мнению 41% россиян, руководство страны не выполняет свои обещания бороться с коррупцией. Об этом свидетельствуют результаты опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ). На вопрос: "Руководство страны постоянно говорит о необходимости борьбы с коррупцией. Видны ли вам результаты этой борьбы, скажем, за последний год или нет?" - 41% респондентов ответили, что никаких результатов нет, все остается как было. Еще 38% респондентов считают, что результаты есть, но они незначительные, 11% полагают, что ситуация становится только хуже, коррупция только усиливается.

Также ВЦИОМ выяснил относительно информированности россиян о коррупционном скандале в Министерстве обороны РФ. Согласно исследованию, за ходом расследования фактов коррупции в Минобороны в той или иной степени следят 58% россиян, однако в основном поверхностно (44%). Еще 32% сообщили, что не интересуются ходом расследования. А 7% впервые услышали об этих событиях в ходе опроса. (Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проводился 30-31 марта 2014г) [1].

Кроме того, интегральная качества работы правительства, измеряемая по шкале от 1 до 5 баллов, в апреле составила 3,21 балла (в сентябре 2012 года — 3,19 балла). Достижения работы правительства за год удачными назвали 20%, неудачными примерно столько же (около 20%) [2].

При этом социологи выяснили, что количество россиян, разочаровавшихся в работе правительства, за год выросло в два раза. В прошлом году работа правительства оправдывала ожидания 63% опрошенных и не оправдывала у 17% россиян. Сегодня количество тех, кто говорит, что правительство работает так же, как они ожидали, составляет 58%, тех, кто полагает, что правительство работает лучше, примерно столько же, сколько и было – 5%, а тех, кто разочарован, стало примерно в два раза больше – с 17% эта доля выросла до 31% [3].

Одна из ключевых задач в борьбе с коррупцией— формирование общественной атмосферы, в которой складывается уверенность, что ведется борьба с коррупцией. Такая общественная атмосфера может быть создана в результате усилий по представлению отдельных успехов в борьбе с коррупцией как составных частей единой стратегии. Частью этих усилий должна стать активная поддержка лидеров гражданского общества, пользующихся широким доверием [4].

Попытки борьбы с коррупцией осуществляются постоянно, но в результате только растет размер взяток, количество чиновников, вовлеченных в коррупционные отношения, их благосостояние и отток капиталов за границу.

Коррупция как айсберг – имеет «надводную» и «подводную» части.

«Надводная» часть – это то, что мы видим и с чем сталкиваемся в обычной жизни – взятки, подкуп, злоупотребления полномочиями или служебным положением, сложные коррупционные схемы, причины и возможности их совершения, роль различных институтов в формировании и усложнении таких схем и т.д.

«Подводная» часть больше и тяжелее, и, как айсберг водой, «пропитана» теми условиями, ресурсами, системами, которые вырабатывает внешняя среда. Это, прежде всего, менталитет, правовой нигилизм, неадекватность в восприятии принимаемых решений, финансовые потоки, а также деятельность криминальных структур, лоббистов, внедренных в стратегически важные структуры экономики и государственного управления, медиа - систем [5].

Противодействие коррупции - это деятельность государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц по устранению причин коррупции, выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных правонарушений.

Оценивая насколько исполняются в федеральных органах государственной власти Федеральный закон «О противодействии коррупции» и иные антикоррупционные нормативные правовые акты, 40 % экспертов заявили, что в основном исполняются; 50,2 % полагают, что частично исполняются отдельные нормы; 8,2 % считают, что данные нормы в основном не исполняются.

Иного мнения придерживается 1,1 % респондентов:

- 1) антикоррупционное законодательство вообще не соблюдается;
- 2) антикоррупционные правовые нормы формально исполняются (исполняются лишь на бумаге).

По мнению опрошенных экспертов, запреты и ограничения, связанные с прохождением гражданской службы, государственными служащими соблюдаются в большинстве случаев – 60,3 % ответов; треть респондентов (33 %) считает, что иногда не соблюдаются; 4,2 % опрошенных полагает, что запреты и ограничения чаще всего не соблюдаются; а 1,1 % ответили, что они не соблюдаются вообще.

В числе наиболее часто встречающихся видов нарушений запретов и ограничений были названы [3]:

1. неуведомление об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений – 28,2 % ответов;
2. непередача в доверительное управление имеющихся акций – 25,6 %;
3. замещение должности государственной службы в случае близкого родства или свойства – 24 %;
4. конфликт личных и государственных интересов – 21,4 %;
5. нецелевое использование материально-технических средств, имущества – 13,5 %;
6. участие в управлении коммерческими организациями – 9,9 %;
7. осуществление предпринимательской деятельности – 8,8 %;

8. непредставление (представление недостоверных) сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера – 4,2 %;
9. выезд за границу за счет средств физических и юридических лиц – 1,5 %;
10. иное – 1,3 % (нарушения при приеме на госслужбу и др.).

Вопрос о степени распространения коррупции среди должностных лиц вызвал затруднения у 32,6 % респондентов. Остальные ответы распределились следующим образом: практически все должностные лица совершают коррупционные деяния – 2,7 %; большинство должностных лиц совершают коррупционные деяния – 16,6 %; примерно половина должностных лиц совершают коррупционные деяния – 14,7 %; меньшинство должностных лиц совершают коррупционные деяния – 18,7 %; крайне незначительное число должностных лиц совершают коррупционные деяния – 12,2 %.

В качестве примеров коррупционных правонарушений, наиболее часто встречающихся в органах государственной власти, в большинстве случаев приводились: использование служебного положения в личных целях; «телефонное право»; предоставление недостоверных или неполных сведений о доходах; получение взятки; превышения и злоупотребления должностными полномочиями; незаконное выполнение иной оплачиваемой работы; протекционизм, землячество, работа в одном органе близких родственников; нарушения при проведении закупок, откаты; сдача в аренду госимущества, из корыстных соображений; лоббирование интересов коммерческих структур; неправомерное получение подарков, льгот, скидок; умышленное затягивание с исполнением госфункций; создание коммерческих организаций на подставных лиц и предоставление им преимуществ; покупка должностей; нецелевое расходование бюджетных средств; использование инсайдерской информации; конфликт интересов; использование должности, служебного удостоверения в личных целях.

В качестве мер, направленных на совершенствование профилактики коррупции в государственных и муниципальных органах власти, по мнению экспертов необходимо, в первую очередь, повышение уровня материального обеспечения государственных служащих (в том числе бывших) [6].

Вместе с тем, необходимо и ужесточение ответственности за коррупционные правонарушения, а также обеспечение ее неотвратимости. В качестве конкретных мер предлагается: оставить в УК РФ за коррупционные преступления только санкцию в виде лишения свободы; отменить возможность условного лишения свободы для коррупционеров; ввести полную конфискацию имущества; ратифицировать статью 20 Конвенции ООН о противодействии коррупции (криминализация незаконного обогащения).

Также достаточно большое количество экспертов высказались о необходимости совершенствования антикоррупционного законодательства; уточнения формулировок, устранения противоречий и пробелов в нормативных правовых актах; создания действенного механизма практической реализации антикоррупционных нормативных правовых актов.

В качестве одного из наиболее актуальных направлений совершенствования законодательства, с точки зрения респондентов, видится разработка конкретного (действенного) механизма проведения проверок, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 21.09.2009 № 1065, в том числе уточнение перечня оснований для проведения проверки [7].

Предлагается также внесение изменений в законодательство, направленных на установление обязанности и механизма предоставления информации о доходах совершеннолетних детей, родителей, братьев и сестер, а также сожителей (по действующему законодательству государственные и муниципальные служащие сдают справки о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера в отношении себя лично, своего супруга и своих несовершеннолетних детей).

Вместе с тем помимо проверок справок о доходах многие эксперты считают необходимым осуществлять жесткий контроль и за расходами государственных служащих.

Исходя из того, что сотрудники подразделений кадровых служб по профилактике коррупционных правонарушений перегружены работой, для повышения эффективности их деятельности экспертами предлагается: деbüroкратизировать борьбу с коррупцией (сократить отчетность и бумажную работу); перейти от формальной работе для показателей к реальной деятельности; собирать справки о доходах государственных служащих один раз в два года; освободить работников кадров, отвечающих за предупреждение коррупции, от выполнения других обязанностей.

Помимо этого респонденты полагают необходимым наделить большими полномочиями подразделений кадровых служб по профилактике коррупционных правонарушений: дать им полномочия проводить оперативно-розыскные мероприятия; создать во всех федеральных органах исполнительной власти службы собственной безопасности; отменить обязательные справки о доходах и перейти к контролю за расходами. А также предоставить этим подразделениям большую самостоятельность: функции по профилактике коррупционных правонарушений должны осуществлять лица, неподконтрольные руководителю органа государственной власти; сделать кадровую службу автономной от руководителя федерального органа исполнительной власти; выделить работников, отвечающих за предупреждение коррупции в органе государственной власти, в самостоятельные подразделения, (не кадровые); увеличить численность работников специализированных кадровых подразделений.

Достаточно большое количество предложений направлено на совершенствование деятельности органов государственной власти, в частности предлагаются: оптимизация работы государственных служащих (автоматизация, способствующая прозрачности деятельности); развитие

«электронного правительства»; сокращение руководящего аппарата; обеспечение реальных возможностей карьерного роста для государственных служащих; организация тщательного отбора кадров; обязательная проверка на полиграфе всех претендентов на руководящие должности; создание единого реестра уличенных коррупционеров; определить нормальный порядок передачи акций в доверительное управление; установить ответственность бывших государственных служащих за непредставление сведений о своем новом месте работы (в настоящее время существует лишь административная ответственность для работодателя за привлечение бывшего государственного или муниципального служащего к трудовой деятельности с нарушением Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» – ст. 19.29 КоАП РФ) [8].

Многие эксперты высказываются за морально-нравственное воспитание населения страны; антикоррупционное правовое просвещение государственных служащих и граждан; а также антикоррупционное воспитание, начиная со школьников.

Однако население надо не только воспитывать и просвещать, но и активно привлекать к борьбе с коррупцией; а также увеличить гражданский контроль за деятельностью государственных и муниципальных органов власти.

Определенная часть экспертов считает, что для совершенствования профилактики коррупции в государственных и муниципальных органах власти необходима политическая воля руководства страны; надо бороться с коррупцией реально, а не декларативно; прекратить бумажную волокиту и начать реально бороться; начать борьбу с коррупцией с себя.

Некоторые респонденты считают, что в преодолении коррупции помогут лишь крайние меры: диктаторские меры со стороны Президента и Правительства страны; изменение госстроя, госполитики и госидеологии.

Таким образом, следует отметить, что коррупция в органах государственной власти однозначно представляет собой большую социальную угрозу, так как она прямо или опосредованно влияет на общественные ценности, мораль и устои государственности. По масштабам распространённости коррупции в том или ином обществе и государстве делаются выводы о вероятности политических, экономических и социальных рисков, а также степени развития гражданского общества.

Коррупция чревата тяжёлыми последствиями для всех слоёв российского общества, она деморализует граждан и разрушает их доверие к государству, превращая его из средства сбалансированного обеспечения потребностей всех социальных слоёв в орудие беззастенчивого отстаивания интересов лишь отдельных узких групп за счёт остальной части общества.

Список литературы

1. Опрос: 41% россиян не видят результатов борьбы с коррупцией. РосБизнесКонсалтинг. Электронный ресурс [Режим доступа: свободный] <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20130412145043.shtml>
2. Работа кабмина оценена в целом на "тройку": 5 - у Шойгу, Ливанову – 2 РИА Новости Электронный ресурс [Режим доступа: свободный] <http://ria.ru/society/20130419/933609795.html#ixzz2R0UGzJNv>
3. Общественное мнение. Социологи назвали самого популярного и непопулярного среди россиян министра. ООО Деловая газета «Взгляд». Электронный ресурс [Режим доступа: свободный] <http://www.vz.ru/politics/2013/4/19/629496.html>
4. Доклад «Об эффективности проводимых в Российской Федерации антикоррупционных мероприятий и участие институтов гражданского общества в реализации антикоррупционной политики за 2012 год» Электронный ресурс [Режим доступа: свободный] <http://www.oprf.ru/1449/1471/newsitem/20151>

5. Противодействие коррупции в России: проблемы и перспективы. Сборник научных работ / под общ. ред. С.Б. Мурашова. – СПб.: Центр подготовки персонала ФНС России, г. Санкт-Петербург, 2012.- С.50-65.

6. *Щедрин Н.В.* О принципах противодействия коррупции // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. №1 (25). С. 280-284.

7. *Зрелов А.П.* Обзор актуальных предложений по совершенствованию антикоррупционного законодательства // Гражданин и право. 2013. № 9. С. 84-94.

8. *Коновалов В.А.* Пути совершенствования антикоррупционной деятельности в системе публичной службы Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 6. С. 36-40.

АВТОРЫ

Ароян Г.С., магистрант ЮРИУ РАНХиГС

Баланенко Е.В., магистрант ЮРИУ РАНХиГС

Кирсанова Т.А., магистрант ЮРИУ РАНХиГС

Макаров Э.И., магистрант ЮРИУ РАНХиГС